

Средний класс, как Будда, выбирал средний путь, умело лавируя между конформизмом и тюрьмой

Писатель Александр Генис — о том, почему современный «офисный планктон» должен завидовать своим родителям.

— Образованщина, — вынес профессор приговор целой эпохе, и вся аудитория привычно пригорюнилась.

Одних участников этой конференции я знал давно, других — лично, третьих — по имени. Тем удивительнее, с какой готовностью все эти незаурядные люди, собравшиеся в редакции толстого и уважаемого журнала, согласились перечеркнуть молодость и признать за своим поколением вину, которую на него взвалило обидное прозвище.

По-моему, такое можно объяснить только одним: властью термина. Я ощутил ее на себе, когда перебрался в Америку. Живя в стране, которую мы не задумываясь называли социалистической, я пребывал в слепой уверенности, что за океаном меня ждет то же самое, только наоборот. В моем словаре антитеза родному режиму называлась одним словом — капитализм. И я употреблял его с легкой душой и без задних мыслей, пока меня не остановил мой друг и редактор на «Радио Свобода».

— Разве ты марксист? — спросил он, добравшись в моем скрипте до полемического абзаца.

— Как ты мог подумать! — обиделся я.

— Почему же ты делишь мир так, как это удобно им, а не тебе?

Я не нашелся что ответить, но с тех пор никогда не позволяю чужому термину отобрать мою реальность. А ведь именно это сделал Солженицын, когда брезгливо вычеркнул из соотечественников целый класс, который мы бы сейчас назвали «средним» — несмотря на все оговорки, которых требовала трудная история, сумасшедшая власть и нетривиальная экономика. Ведь ничего среднего в этом «среднем классе» не было — ни в доходах, ни в образовании, ни в интересах, ни в выпивке. Как все тогда, он был соткан из крайностей, противоречий и отличался невоздержанностью. Бедность тут компенсировали любознательностью, свободу заменяли дружбой, политику — самиздатом, границу — байдаркой, все остальное — водкой.

По Солженицыну, образованщину составлял тот слой образованных людей, который не разделял его религиозные и национальные взгляды. По мне, в нее входили папа с мамой плюс все, с кем они дружили. Иногда их называли аббревиатурой «ИТР», и в этом было много правды, потому что от «инженерно-технических работников» обычно требовалось меньше мерзости, чем от гуманитариев, а интересы у них были те же.

Сейчас уже забыли, а может, и не знали, что всему хорошему обычная советская жизнь обязана не властям и не диссидентам, а именно и только «образованщине». Они были подписчиками толстых журналов, в которых тлела общественная мысль. Они знали наизусть все песни Окуджавы. Они боготворили Тарковского и понимали Феллини. Они раскупали миллионы умных книг. Они придумывали анекдоты и шутили в КВН. Они стояли ночами за билетами на Таганку. Они распространяли самиздат, включая ту самую статью Солженицына, где их обвиняли в космополитизме, атеизме, трусости и бездуховности.

Сейчас кажется, что все это — пустяки, но тогда они ими не были. Средний класс, как Будда, выбирал средний путь, умело лавируя между конформизмом и тюрьмой. Такой образ жизни требовал ума, жертв и совести. Например, делать карьеру и избегать подлости. Отличать своих и терпеть чужих. Боготворить культуру и верить в ее испупительную силу.

В том мире многого не хватало — выборов, парламента, заграничного паспорта и всегда денег. Но было и

много лишнего, больше всего — просвещения. Первый томик Мандельштама я обменял на двухнедельную зарплату пожарного — дороже стихов не бывает. Уже в Америке я познакомился с дамой, которая на пару с «Эрикой» заменила печатный станок. Только «Собачье сердце» она перепечатала 200 раз.

Время «образованщины», как, собственно, и предсказывал Солженицын, кончилось. Скептики полагают, что ее заменил «офисный планктон» — с узкими интересами и широкими возможностями. Мне говорят, что они осторожны, потому что им есть что терять. Они не любознательны, потому что уже все видели. Они не рвутся за колею, потому что обходятся комфортом.

Возможно, это и так, но я не берусь судить, чтобы не повторять прежних ошибок. Мы не видим достижений своего времени, ибо их заслоняют его более наглядные пороки.

У тех, кто живет сегодня, другой набор ценностей. Их труднее удивить и проще разочаровать. Они уже не живут на кухне, меньше пьют, не боятся границ, знают языки и ценят свободу, хотя бы виртуальную. Они слишком сильно отличаются от своих родителей, чтобы их понимать, не говоря уже — завидовать. И все же каждый раз, когда заходит речь о том, что надежда любой страны — ее средний класс, стоит вспомнить, что он был и тогда, когда его называли «образованщиной» и считали ошибкой.

Автор: Артур Скальский © Известия.Ру ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3496 30.09.2011, 08:48 📌 377

URL: <https://babr24.com/?ADE=98032> Bytes: 4595 / 4595 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)